

процессе доказывания тот факт, что лицу, совершившему финансовые операции и другие сделки, было достоверно известно, что денежные средства или иное имущество приобретены другими лицами преступным путем.

Указанные аспекты необходимо учитывать при расследовании уголовных дел, связанных с совершением финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, заведомо приобретенными другими лицами преступным путем.

¹ Селищева Е.Г. О проблемах совершенствования уголовного законодательства в сфере борьбы с легализацией (отмыванием) средств, полученных от незаконного оборота наркотиков, и дополнительных путях подрыва экономических основ организованной наркопреступности // Накопительный контроль. 2011. № 2.

² Денисов И.К. Понятие легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества в отечественном уголовном праве // Адвокат. 2011. № 4.

³ Киселев И.А., Леханова Е.С. Расследование отмывания преступных доходов: рекомендации для следователей // Юриспруденция. 2011. С. 23.

⁴ Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности от 8 ноября 1990 г. ETS № 141.

⁵ Напр.: Вологова Е.О. Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества,

приобретенного другими лицами преступным путем // Адвокат. 2011. № 2; Яни п. С. Совершенствование норм об ответственности за экономические преступления // Экономическая безопасность России: Вестник Нижегородской Академии МВД России. 2001. № 1. С. 64, 65; Журавлев М.П., Журавлева Е.М. Ответственность за легализацию (отмывание) преступных доходов: закон и судебная практика // Журнал российского права. 2004. № 3. С. 36.

⁶ О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2004 № 23.

⁷ Определение Верховного Суда РФ от 20.08.2008 № 58-Д08-5.

⁸ Напр.: Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 13.06.2006 № 5-о06-23 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 7.

⁹ См.: Вологова Е.О. Указ. соч.

¹⁰ О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2004 № 23.

¹¹ Напр.: надзорные определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 15.03.2007 № 83-Д06-20, от 23.09.2008 № 56-д08-34, от 18.02.2008 № 13-Д08-2.

Хомяков И.Д.,

кандидат юридических наук
Новосибирский военный институт имени
генерала армии И.К. Яковлева
войск национальной гвардии
Российской Федерации

ПОНЯТИЕ «НЕОТЛОЖНЫЕ СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ» В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В ст. 6.1 УПК РФ в законодателем определен разумный срок уголовного судопроизводства. Российская система уголовного судопроизводства, в том числе на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования, не в полной мере позволяет обеспечить гарантированное основным законом право потерпевших на доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба в разумный срок. Данная проблема особенно актуальна относительно общественно опасных деяний, не представляющих большой общественной опасности и

сложности в доказывании. Это вызывает обоснованные нарекания к существующему порядку производства по уголовным делам со стороны потерпевших, свидетелей, других лиц, вовлеченных в уголовный процесс, а порою даже со стороны подозреваемых и обвиняемых. В таких условиях граждане справедливо задаются вопросом: зачем по тем фактам, когда совершение преступления очевидно, производить не вызванные насущной необходимостью длительные досудебные разбирательства, которые зачастую длятся несколько месяцев.

В современном уголовном процессе для производства предварительного расследования определены две формы: предварительное следствие и дознание. За последние пять лет законодатель большое внимание уделяет именно такой форме, как дознание. Так, в 2013 г. появился новый вид предварительного расследования – дознание в сокращенной форме, а в 2015 г. МВД России вышло с законодательной инициативой (проект федерального закона после ряда изменений не внесен в Государственную Думу) в проведении особого порядка досудебного производства, поставив под сомнение вновь появившийся институт «дознания в сокращенной форме». В ч. 3 ст. 150 УПК РФ определены составы преступлений, которые подлежат расследованию в форме дознания.¹ Только в исключительных случаях законодатель допускает передачу этих материалов для расследования в следственные органы. В практической деятельности орган дознания при наличии признаков преступления, по которому производство предварительного следствия обязательно, возбуждает уголовное дело и производит неотложные следственные действия.

В п. 19 ст. 5 УПК под неотложными следственными действиями понимаются «действия, осуществляемые органом дознания после возбуждения уголовного дела, по которому производство предварительного следствия обязательно, в целях обнаружения и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования». Но к самому названию, да и к его законодательному определению больше вопросов, чем ответов.

Согласно ч. 1 ст. 157 УПК РФ орган дознания вправе возбудить уголовное дело при наличии признаков преступления, по которому производство предварительного следствия обязательно, и произвести неотложные следственные действия, а согласно пп. 1 п. 1 ч. 1 ст. 40.2 УПК начальник органа дознания уполномочен поручать производство неотложных следственных действий² дознавателю.

По мнению автора, само определение не только не раскрывает сущность рассматриваемого правового института, но и противоречит нормам, содержащимся в УПК РФ. Исходя из определения и вышерассмотренных позиций, неотложные следственные действия производятся органом дознания, а также он может поручить их производство дознавателю. Но в ч. 5 ст. 152 УПК РФ указано, что «следователь, дознаватель, установив, что уголовное дело ему не подследственно, производит неотложные следственные действия, после чего следователь передает уголовное дело руководителю следственного органа, а дознаватель – прокурору для направления по подследственности». Значит и следователь тоже наделен правом производить неотложные следственные действия? Или может законодатель, не сумев дать понятие этим действиям, необоснованно отнес указанные в ст. 152 УПК РФ «неотложные следственные действия» к тем, которые таковыми не являются.

Очень подробно рассматриваемый автором правовой институт раскрыл в научных работах В.Ю. Стельмах. Так, в одной из научных статей он описывает, что «в действующем российском уголовно-процессуальном законе вполне правомерно выделить такой правовой институт, как производство неотложных следственных действий. Их юридическая природа до настоящего времени не получила в науке однозначной интерпретации. Среди процессуалистов по данному вопросу сформировалось три точки зрения»³. Несомненно, автор согласен с рассматриваемым мнением, но в работах большинства изученных авторов неотложные следственные действия не рассматриваются как общие правила проведения предварительного расследования.

Резюмируя, думаем, что для устранения двойственности терминологических неясностей целесообразно внести изменения в УПК РФ и под неотложными следственными действиями необходимо признать действия, осуществляемые уполномоченными УПК РФ лицами и государственными органами после возбуждения уголовного дела, если оно им не подследственно, в целях обнару-

жения и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования.

¹ Стукалин В.Б. К вопросу о возможности осуществления неотложных следственных действий // Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае. 2016. С. 113.

² Хомяков И.Д. Особенности производства неотложных следственных действий командиром воинской части // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. № 8-5. С. 73.

³ Стельмах В.Ю. Неотложные следственные действия: процессуальные проблемы назначения и производства // Академический юридический журнал. 2014. № 1 (55). С. 14.

Васюков В.Ф.,

кандидат юридических наук
Орловский юридический институт
МВД России имени В.В. Лукьянова

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ПОЛУЧЕНИЯ ДОЗНАВАТЕЛЕМ ИНФОРМАЦИИ ОБ АБОНЕНТСКИХ СОЕДИНЕНИЯХ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

По общему правилу, установленному ч. 4 ст. 186.1 УПК РФ, получение следователем информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами может быть установлено на срок до шести месяцев. Соответствующая организация, осуществляющая услуги связи, в течение всего срока производства данного следственного действия обязана предоставлять следователю указанную информацию по мере ее поступления, но не реже одного раза в неделю.

Между тем достаточно актуальным стал вопрос о том, предусмотрен ли данным положением порядок получения информации, которая уже была сформирована в базах данных операторов сотовой связи, имеются ли основания у следователя к этому. В этом случае довольно уместным является разъяснение Конституционного Суда РФ, указавшего на допущение получения следователем информации как об уже состоявшихся соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, так и о соединениях, которые будут производиться (определение от 16 декабря 2010 г. № 1712-О-О).

Таким образом, в данном контексте целесообразно рассматривать два блока получаемой абонентской информации: 1) о состоявшихся абонентских соединениях; 2) о соединениях, которые могут состояться в течение 6 месяцев.

Анализируя поставленный вопрос, В.Ю. Стельмах в зависимости от запрашиваемого периода предлагает классифицировать всю информацию, получаемую у операторов, на *ретроспективную* и *перспективную* (здесь и далее выделено нами. – В.В.). Также ученый говорит о том, что ретроспективный вариант предусматривает получение сведений о соединениях, имевших место в прошлом, до решения о производстве следственного действия. Перспективный же вариант, по мнению автора, означает получение информации о соединениях, которые состоятся в будущем, после принятия соответствующего решения следователем.¹

Между тем в рамках производства следственного действия, предусмотренного ст. 186.1 УПК РФ, следователь не только может, но и обязан выяснить, какие контакты осуществлялись между потерпевшим и подозреваемым, в какое время, в районе действия каких базовых станций абоненты находились. Об этом свидетельствует норма, закрепленная п. 3 ч. 2 ст. 186.1 УПК РФ, предусматривающая возможность наличия в ходатайстве следователя *периода*, за который необходимо получить соответствующую информацию, и (или) *срока* производства данного следственного действия. Логичным было бы предположить, что об установлении срока производства следственного действия закон говорит тогда, когда планируется получать указанную информацию «на будущее», а период, за